

Владимир Ионов и Ольга Браун возле Басманного суда в день вынесения приговора Ильдару Дадину. Фото: Грани.Ру

23.12.2015, 10:35 Москва

СТАТЬИ

Статья, с которой всё не так

23 декабря в Преображенском районном суде пройдет заседание по делу Владимира Ионova о «неоднократных нарушениях на публичных мероприятиях» — возможно, уже в этот день будет оглашен приговор. Тем более что выступать с последним словом будет некому — Ионов, которого прокурор просил приговорить к трем годам лишения свободы условно, покинул Россию и в настоящее время находится на территории Украины.

В январе 2015 года 75-летний Ионов стал первым в России обвиняемым по новой статье 212.1 УК, однако приговор ему выносят не первому: 7 декабря по той же статье к трем годам колонии был приговорен Ильдар Дадин. В настоящее время известно о еще двух обвиняемых по статье 212.1 УК — Марке Гальперине

и Ирине Калмыковой. Оба находятся под подпиской о невыезде, у Калмыковой уже начался суд, у Гальперина еще нет.

ЧТО НЕ ТАК С ЭТОЙ СТАТЬЕЙ?

Не так всё. Начиная с теории.

Статья 212.1 УК, добавленная в Уголовный кодекс летом 2014 года, предусматривает наказание в виде штрафа до миллиона рублей или лишения свободы на срок до пяти лет за участие в уличных акциях, происходящих без какой бы то ни было агрессии, без применения насилия, без оружия, без погромов, беспорядков или разрушений. Криминализация участия в мирных акциях идет вразрез с Конституцией: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия».

Новая статья предполагает повторное наказание за одно и то же действие: обвиняемого в нарушении на митинге сначала приговаривают к административному штрафу или аресту, а затем заводят на него уголовное дело. Это тоже противоречит Конституции: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление».

Административные дела предполагают значительно меньшие возможности для защиты, чем уголовные. В случае со статьей 212.1 участник митинга изначально защищается именно по правилам административного, а не уголовного производства. Тем самым обвиняемых фактически лишают права на защиту.

Статья сформулирована так, что невозможно прогнозировать последствия своих действий. Уголовная ответственность наступает не после нескольких нарушений на митингах за определенный срок (за полгода), а за несколько (а точнее — четыре) обвинительных судебных решений. Такие дела суд может

рассматривать в течение года, и только от него зависит, пройдет между постановлениями полгода или они будут вынесены одно за другим, — сам участник акции на это никак повлиять не может.

Новое законодательство уничтожает свободу собраний в России: заявление ПЦ «Мемориал»

Существуют и другие юридические тонкости. Например, статья причисляет неоднократность нарушений к квалифицирующим признакам. Это не противоречило бы Уголовному кодексу СССР, по которому можно было признать человека «особо опасным рецидивистом». Однако по российским законам суд может учитывать неоднократность только при выборе наказания. По мнению ряда юристов, использование неоднократности как квалифицирующего признака нарушает принцип равенства всех перед законом и гарантированное Конституцией право не быть дважды осужденным за одно и то же деяние.

ЧТО ЭТО ОЗНАЧАЕТ В РЕАЛЬНОСТИ?

Основной доказательной базой для привлечения к ответственности по новой статье являются решения по делам об административных правонарушениях. Решения об административном правонарушении по статье 20.2 КоАП (нарушения на митингах) выносят районные суды. В Москве доля обвинительных решений по этой статье в 2014 году составляла более 90 процентов. Судебные заседания по таким делам, как правило, проходят быстро. Показания подсудимых в расчет не принимаются. Мотивировочные части решения выглядят примерно так (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала): «Версию К., суд расценивает, как избранный ею способ защиты с целью избежания административной ответственности за содеянное, что не противоречит его процессуальному

положению как лица, в отношении которого ведется производство по делу, однако, дает основания критически относиться к ее версии». (К сожалению, пока вторая инстанция не признавала постановления незаконными из-за их неграмотности). Свидетелей защиты судьи, как правило, вызывать отказываются, ну, а если все же выслушивают, то: «Показания свидетелей противоречат показаниям полицейских и поэтому подвергаются сомнению». Так что судебные постановления полностью опираются на протоколы и рапорты, составленные сотрудниками ОВД.

Документы об административном правонарушении пишут в отделе полиции, как правило, те сотрудники, которые при самом задержании не участвовали и не видели своими глазами, что произошло на акции. Чтобы не усложнять работу, особенно если задержано несколько человек, в отделах регулярно используется уже готовый печатный бланк, в который вписывается от руки фамилия и имя задержанного. То, что в итоге про задержанных женщин пишут в мужском роде, — еще полбеда. Главное — документы содержат очень общие формулировки без подробностей («провел массовое публичное мероприятие в форме пикета, уведомление о проведении которого в органы исполнительной власти города Москвы не подавалось, при этом держал в руках плакат тематического содержания») и откровенную неправду, приписывая участникам акции вымышленные лозунги и действия, которых они не совершали. «У меня сейчас написано, что нас задержали, — рассказывает одна из задержанных на Манежной площади 15 января, — и время не то, и делали мы не то, и говорили не то, и кричали „За Навального“, когда там никто даже в общем-то Навального и не вспоминал». Рапорт меж тем **утверждает**: «выкрикивал(а) лозунги, „Свободу Навальному“ на законные требования сотрудников

полиции освободить занявшую территорию не реагировал».

Очевидно, что статья 20.2 грозит прежде всего тем участникам акции, которых задержала полиция. Задержания на уличных мероприятиях, часто больше напоминающие похищения — люди в полицейской форме подходят к человеку и, не представляясь и ничего не объясняя, хватают его под руки и тащат в машину, иногда избивают — проходят в Москве регулярно. Иногда их больше, иногда их меньше, но это сотни и тысячи людей, это десятки и сотни акций в год — мирных акций, без насилия, без призывов насилия, без попыток или призывов что-то сломать или на кого-либо напасть. Согласно **международным нормам**, полиции не следует разгонять митинги, даже если отдельные их участники ведут себя агрессивно: достаточно отделить нарушителей от мирных демонстрантов. В Москве же формальным основанием для задержания участников акции в большинстве случаев становится только то, что мероприятие не было заранее согласовано с местными властями. Знать об этом могут только его организаторы, а не рядовые участники.

От действий человека мало что зависит: кого-то задержат и затем составят протокол по статье 20.2 КоАП, кого-то — нет. Помочь тут может только удача или правильные политические взгляды. 15 января московская полиция **заявила**, что на Манежной площади без заранее поданного уведомления собрались 450 представителей движения «Антимайдан» и всего 50 их противников. По данным ОВД-Инфо, 13 человек из числа оппозиционеров были задержаны, на них составили протоколы о нарушениях на митинге, трое из них остались в ОВД на ночь. Из их оппонентов с георгиевскими лентами были задержаны трое, их **освободили** еще из автозака, разумеется, без составления протокола.

Под горячую руку полицейских могут попасть фотографы, журналисты, люди, подошедшие к правоохранителям, чтобы узнать, что происходит, и просто прохожие, **оказавшиеся в неудачном месте в неудачное время.**

Задерживают и людей, стоящих в одиночестве с плакатами. Одиночный пикет — единственный оставшийся в России законный способ выразить свое мнение на улице без согласования. Однако даже здесь полиция легко находит повод для задержания: это может быть вставший рядом провокатор (после этого пикет перестает быть одиночным), проверка документов, «сходство с ориентировкой».

КАК И ЗА ЧТО ЗАВЕЛИ ПЕРВЫЕ ДЕЛА О НЕОДНОКРАТНЫХ НАРУШЕНИЯХ НА МИТИНГАХ?

Естественно, что при такой системе получить несколько постановлений по статье 20.2 КоАП рискуют прежде всего постоянные участники протестных акций. Именно на таких людей были заведены первые уголовные дела о «неоднократных нарушениях».

Владимир Ионов и Марк Гальперин были задержаны на Манежной площади 15 января. Изначально в этот день должны были огласить приговор братьям Алексею и Олегу Навальным по «Делу Ив Роше», однако потом оглашение экстренно перенесли на 30 декабря. 15 января сторонников Навального на Манежной площади почти не было — зато было множество их противников из недавно созданного «Антимайдана».

«Я просто приехал на Манежную площадь — посмотреть, кто придет, — **рассказывает** Ионов. — Я там появился в полвосьмого. Прошел буквально несколько метров, тут ко мне подходит офицер, которого я в лицо знаю, и он меня знает, потому что он все время на Манежной площади

находится. Он сказал: „Вот этого“, — и все, меня повели в автозак». Вскоре туда же поместили Марка Гальперина, которого задержали на выходе из метро и сначала посадили в другую машину. «Пришли полицейские и очень грубо выволокли Гальперина, — описывает произошедшее в первом автозаке одна из задержанных. — Мы кричали, что он сам выйдет, он не сопротивлялся... Сумка его осталась».

Ионова и Гальперина привезли в ОВД «Китай-город», оставили под стражей на ночь и на следующий день в наручниках привезли в Тверской суд. Обоих судили сразу по двум делам: сначала за пикет 10 января, а затем — за «повторное» нарушение 15 января, причем ссылаясь на предыдущие нарушения, совершенные еще до вступления закона о «повторности» в силу. Гальперину выписали 8 и 30 суток ареста и увезли в спецприемник. Ионову обязали выплатить два штрафа: в 20 и 150 тысяч рублей, а затем, вместо того, чтобы отпустить на свободу, привезли обратно в ОВД. Через некоторое время пенсионера, ничего ему не объясняя, снова посадили в полицейскую машину, которая поехала в прокуратуру. «В прокуратуре со мной никто не желал разговаривать. Мне сказали: „У вас адвокат есть?“ — рассказывает он. — Я говорю: „Есть адвокат“. И пока адвокат не приехал, мне ничего не говорили. А потом сказали: против вас, поскольку у вас целый ряд нарушений, возбуждено уголовное дело».

Через несколько дней, 20 января, дело по статье 212.1 УК завели и на Марка Гальперина.

В основу обоих дел легли постановления о нарушениях на четырех мероприятиях: 6 августа и 5 декабря 2014 года

у Гальперина и 13 и 14 сентября 2014 года — у Ионова, а также упоминавшиеся выше акции 10 и 15 января 2015 года, постановления по которым, вынесенные 16 января, еще даже не были обжалованы (это можно сделать в течение десяти дней). «Они уже в постановлении о возбуждении уголовного дела указывают, что Тверским судом он был привлечен к административной ответственности, — возмущался адвокат Сергей Панченко, первые дни представлявший интересы Ионова. — Указывают на не вступившие в законную силу решения, как на свершившийся факт». В июле **ВЫЯСНИЛОСЬ**, что, что из дела Ионова вычеркнули оба сентябрьских эпизода, добавив протоколы о более поздних, уже весенних задержаниях.

Что это были за акции? 10 января на Манежной площади проходил одиночный пикет. Несколько человек сменяли друг друга: один человек стоял с плакатом у памятника маршалу Жукову, затем на его место вставал следующий. Полиция задержала Владимира Ионова, когда он поднял плакат «Je suis Charlie» — акция проходила через несколько дней после теракта в редакции французской сатирической газеты Charlie Hebdo.

Вот как описывает задержание одна из присутствовавших: «Володя стоял со своим плакатом. А в этот же день Лавров знаменитый бегал по Парижу... Они там делали вид, что очень сожалеют и соболезнуют, а здесь в это время творят... В общем, Володя стоял, к нему подошел вдруг какой-то молодой человек — все это произошло мгновенно — с какой-то бумажкой небольшой, что на ней было написано, никто, во всяком случае, из моих знакомых, не понял. Как только он подошел, тут же полицейские подбежали и свинтили Володю. Марк пошел разбираться, что же это такое. И тут же и Марка посадили.

Это то, за что, считается, ему дали 8 суток, — за то, что он сунулся заступиться за Володю».

Владимира Ионов задерживали 13 и 14 сентября 2014 года на Манежной площади, где проходили одновременно несколько одиночных пикетов. Восстановить подробности этих акций сложно: пикеты на Манежной площади проходят регулярно по одному и тому же сценарию. В постановлении о возбуждении уголовного дела говорится, что 13 сентября Ионов «совершил административное правонарушение... в составе группы граждан в количестве 2 человек, держа плакат с антипрезидентской надписью», а 14 сентября «в составе группы граждан в количестве 3 человек» держал «плакат тематического содержания». Сам Ионов подчеркивает: стоя в одиночном пикете, он никогда не нарушал никаких правил.

«На сентябрьских пикетах ситуация была стандартная: как обычно, задерживают, уже не заморачиваясь даже имитацией исполнения своих же законов, — рассказывает один из участников протестных акций. — Задерживали даже за одиночные пикеты, у них уловки на это есть, иногда и без уловок, камеры их не смущают. Делают, как им говорят. На Манежной всегда было одно и то же. Обычно люди приходят к памятнику Жукова, какое-то время им позволяют стоять, а потом начинают задерживать, система одна и та же. Титушки тоже подходят постоянно. Когда надо задержать одиночного пикетчика, они всегда появляются. Затевают споры с явной провокацией на какие-то ответные действия, начинают оскорблять — все это видят, и сотрудники полиции, бывает, даже и не скрывают, что сами инструктируют этих титушек. Видно, как они с ними говорят, что целенаправленно подходят люди, которые не в форму одеты, начинают провоцировать на какой-то конфликт, начинают провоцировать на словесную перепалку, — и ровно в тот момент, когда кто-то пытается

открыть рот или толкнуть в ответ, — тут же полиция наготове. Работают они, естественно, всегда в одну сторону: если стоит группа оппозиционеров и несколько провокаторов, то, естественно, если провокаторы подходят и начинают оскорблять, полицейские замечают только ответные действия со стороны оппозиционеров, и за эти ответные действия всегда идет тут же наказание в виде помещения в автозак. Действия самих провокаторов они как бы не видят в упор.

YouTube Video: 5H9YSfaSPE8

Я могу как очевидец сказать одно. Я знаю, есть люди в протесте, которые на какие-то провокационные действия могут действительно в ответ что-то сделать, что, теоретически, можно рассматривать как какое-то правонарушение, опять же, небольшое — хулиганство или еще что-то, его, скажем, толкнули, и он может толкнуть в ответ или послать куда-нибудь матом. Что касается Владимира Ионина, это просто человек ну супер интеллигентнейший, который, по-моему, и муху не обидит. То есть ни на какие провокации его невозможно было соблазнить, чтобы получить от него какую-нибудь такую ответку. Он просто не замечает. Он стоит — и все. Над ним начинают глумиться, начинают смеяться, этот человек стоит — и все. Иногда может какие-нибудь два-три слова

сказать, просто какие-то вообще отстраненные, философские. Никогда не втягивается в эту перепалку словесную, по крайней мере, я ни разу не видел, чтобы он позволял себя втягивать в какие-то перепалки, позволял себе как-то в ответ оскорблять. Он обладает стойкостью, каменными нервами. Соблазнить его на что-то, что даже теоретически можно расценить как какую-то не то что уголовную, но даже административную статью, ну просто нельзя. Он стоит один — и все».

Из двух эпизодов, добавленных в уголовное дело позже, один посвящен **событиям** 21 марта, когда Марк Гальперин вышел на Пушкинскую площадь с одиночным пикетом за сменяемость власти, а Владимир Ионов просто стоял неподалеку без плаката. Вскоре к пикетчику подошли два незнакомых человека и тоже развернули плакаты. Хотя Гальперин немедленно убрал свой лист, всех четверых задержала полиция. Провокаторов, по всей видимости, вскоре отпустили, а активистов оставили в ОВД, не пустив к ним адвокатов и отняв телефоны. Когда двое суток спустя, 23 марта, их привезли на рассмотрение административных дел, Ионов был госпитализирован из здания суда с сердечным приступом. Позже суд оштрафовал его по этому делу на 150 тысяч рублей.

Последний эпизод посвящен поочередным **одиночным пикетам** у СИЗО «Московская тишина» 11 мая, в день рождения Надежды Савченко. Владимира Ионина, оказавшегося среди задержанных, вместе с двумя активистками возили из отдела в отдел, в ОВД «Сокольники» его сильно побили. Его административное дело суд позднее вернул в ОВД. Этот же эпизод фигурирует и в деле Ирины Калмыковой.

YouTube Video: PaOF45idF8s

ЧТО ПРОИСХОДИТ В СУДАХ?

Дело Владимира Ионова: кто такой «участник»?

До суда дошли три из четырех дел, заведенных по ст. 212.1 УК. Не завершены следственные действия лишь у Марка Гальперина. Объясняется это, видимо, тем, что у него до сих пор формально последним правонарушением является эпизод с задержанием 15 сентября, по которому уже есть судебное решение. Теперь в дело нужно включить какой-нибудь аналогичный эпизод, не имевший административных последствий.

Суд по делу Ирины Калмыковой начался 1 октября, но за это время прошло всего несколько заседаний. Свидетели обвинения — полицейские, задерживавшие Калмыкову, — нетвердо помнили обстоятельства: в частности, один из них не смог вспомнить, что именно кричала Калмыкова, но уверенно заявил, что «точно что-то кричала» (после этого публику удалили из зала за смех). Показания свидетелей, данные в суде, по словам Калмыковой, отличались от того, что было написано ими в протоколах.

На заседаниях по делу Ильдара Дадина свидетели-полицейские заявляли, что задерживали обвиняемого

на акциях, где в которых участвовали активисты «в количестве примерно двух человек», при этом про загадочного второго человека они ничего вспомнить не могли.

Второй человек упоминался и на суде по делу Владимира Ионова: как говорилось выше, одно из задержаний произошло из-за того, что рядом с Ионовым, стоявшим в одиночном пикете, встал кто-то еще — но опять же полицейские не смогли ответить на вопрос, кто это такой. Кроме того, по непонятным причинам в суде **разбирался** эпизод, который был из дела исключен — задержание 13 сентября 2014 года.

Не исключено, что большинство участников процесса понимает: обвинение, предъявляемое активистам, не очень-то убедительно и состоятельно. Поэтому прокурор и свидетели обвинения всячески пытаются представить подсудимых неблагонадежными людьми, фактически врагами государства. О Калмыковой и Ионове обязательно говорится, что они выкрикивали антиправительственные лозунги и вообще выступают против власти (хотя это им не вменяется и даже не запрещено законом). Но самыми темными красками обвинение рисовало портрет Дадина. Было упомянуто, что он разговаривал с родственниками и соседями о государственном перевороте (свидетели это не подтвердили) и был в Киеве (этот пассаж даже попал в приговор).

Показательный приговор: кого будут сажать в тюрьму за мирный протест

Дело Владимира Ионова

5 21

закон о митингах 2014 года

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело